

УДК 93/94

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-3-41-49

«МОСКВА – ТРЕТИЙ РИМ» КАК АРХЕТИП РУССКОГО ПРАВОСЛАВНОГО САМОСОЗНАНИЯ

Реснянский С. И.

Московский государственный областной университет

141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24,

Российская Федерация

Аннотация. Целью исследования являлось рассмотрение концепции «Москва – третий Рим» в соотнесении с генезисом российской цивилизации. Использовались, с одной стороны, традиционные методы исторического исследования, с другой, – методология теории цивилизаций, развития идеальных систем, национальных архетипов. В статье реконструируются основные составляющие теории «Москва – третий Рим», проводится ее контекстуализация в рамках различных периодов истории России и мира. Автор обосновывает мысль, что данная теория является смысловой основой мессианского представления об особой роли и значении России в мировой истории, являясь архетипом русского национального самосознания. Теоретическая значимость представленного исследования состоит в формировании основ выдвижения новой концепции российской историософии, опирающейся на традицию русской национальной исторической рефлексии.

Ключевые слова: «Москва – третий Рим», Византия, мессианизм, эсхатология, православие, конец света, теозис, Флорентийская уния.

“MOSCOW IS THE THIRD ROME” AS AN ARCHETYPE OF RUSSIAN ORTHODOX IDENTITY

S. Resnyansky

Moscow Region State University

24, Very Voloshinoy St., Mytishchi 141014, Moscow region, Russian Federation

Abstract. The aim of this study was to consider the concept of "Moscow is the Third Rome" in relation to the genesis of Russian civilization. To this end, the conventional methods of historical research were used, along with the methodology of the theories of civilizations, development of ideal systems, national archetypes. I reconstruct the main components of the "Moscow is the Third Rome" theory and contextualize it within different periods of Russian and global history. This theory is believed to be a semantic basis for Messianic ideas about a special role and importance of Russia in world history, being an archetype of Russian national identity. The theoretical relevance of the present study is the contribution to introducing a new concept of Russian historiography, based on the tradition of Russian national historical reflection.

Keywords: Moscow is the Third Rome, Byzantium, messianism, eschatology, orthodoxy, end of the world, theosis, the Union of Florence.

Теория «Москва – Третий Рим» является потенциалом православно-го архетипа России, её мессианской устремлённости в будущее. Эта теория во многом определила направление деятельности Русской православной Церкви и русской духовной жизни вообще. Для того, чтобы понять в какой духовной атмосфере рождались смыслы этой теории, на каком духовном фундаменте их истоки, надо, как мне представляется, исходить из религиозного, а не секулярного сознания в понимании этого процесса, ибо библейская экзегеза (экзегеза – это практика толкования библейских текстов) исходила из того факта, что история – не просто событийная канва, а вечность в настоящем, это во многом метафизический процесс, за внешними событиями и людскими поступками в котором отражается неизменная борьба универсальных мистических сил добра со злом.

Римская империя, во времена которой в период правления императора Августа родился Иисус Христос, была «удерживающим» от абсолютизации зла в мире. Такой для православного мира была и Ромейская империя (как называли её сами греки), или Византия, «катехоном», «удерживающим». Христианский Бог предстаёт в этой связи и Богом истории, промыслительно определяющим её движение. Следовательно, знать историю для Богопознания необходимо, ибо религиозное восприятие исторических событий, это не психологизм, а так же реально, как реально восприятие физическое. Это особенно важно понимать, или, скорее, почувствовать интуитивно, потому что, как отмечал Н. А. Бердяев в работе «Типы религиозной мысли в

России»: «Православная мысль в допетровской Руси была связана исключительно с религиозной миссией русского государства, обоснованием идеи русского православного царства. Таков инок Филофей с его идеей Москвы как третьего Рима, Иосиф Санин, Иван Грозный» [5, с. 12]. Действительно, на Руси складывался иной принцип генезисных оснований государственной власти и духовной культуры, в отличие от Западной Европы, – теономный или теоцентричный, Богозаконный.

Как известно, Русь входила в состав православных государств Византийского круга. Вхождение Руси в Византийскую ойкумену, наднациональной общности православных держав, центром которой был Константинополь или Царьград, как называли столицу Византийской империи на Руси, определило и наследственность духовных ценностей Великой восточноправославной онтологии. Эти богатые россыпи высокой духовности, их глубокое идейное содержание составили дискурсивную основу российской цивилизации [2]. Отнюдь не случайно К. Н. Леонтьев подчёркивал в своём знаменитом произведении «Византизм и славянство», что «Византийский дух, византийские начала и влияния как сложная ткань нервной системы, проникают насквозь весь великорусский общественный организм» [8, с. 105]. Именно в этом духовном пространстве, картина мира которого коренным образом отличалась от духа идей западной цивилизационной модели, и артикулировался мыслительный процесс создания теории «Москва – Третий Рим» иноком Филофеем.

Важно в этой связи подчеркнуть, что с принятием православия для рус-

ского сознания открылось новое, до этого совершенно неведомое для Руси, духовное пространство, сфера Духа как реальности Триипостасного Бога, образ Царства Божия. Славянское язычество радикально преобразилось в рамках православной картины мира, внося в неё свои ментальные славянские черты. (Не случайно С. Н. Булгаков неоднократно говорил о «русском Боге», а, например, М. Лютер оперировал понятием «немецкий Бог».) Прежняя связь славянина-язычника с окружающим миром, мыслившаяся им в горизонтальной плоскости в традициях языческой архаики, приобрела иное направление – вертикальное, как устремлённости человека в сакральный, метафизический мир. Это изменение духовной парадигмы кардинально изменило онтологическую перспективу будущего, да и внерациональный способ мышления русского человека вообще. И ещё очень важно отметить тот факт, что византийское православие принесло в славянский мир идею движения как исторического, линейную развёрстку мировой истории вместо циклического («архетипического повторения одних и тех же жестов»), так и онтологического движения: человек, будучи Образом Божьим, должен превзойти то состояние, в котором он вошёл в мир, от ветхого Адама до Иисуса Христа.

Идеи Преображения, «теозиса», «обожения» человека не было в западном христианстве: ни в католицизме, ни тем более в протестантизме. Это особенно важно подчеркнуть, ибо только в контексте Преображения, «теозиса» и можно понять, что имел в виду инок Филофей, говоря в своей теории «Москва – Третий Рим» о сме-

няющихся царствах и Третьем Риме – царстве Московском. Позднее об этой идее Преображения, о созидании в себе «внутреннего, цельного человека», созидания «Царства Божия внутри нас», говорил Григорий Палама, исихазм которого явил собой через Сергия Радонежского и его учеников Золотой век русского религиозного Ренессанса в XIV в. (Исихастами были, наследуя этой традиции, и Иосиф Волоцкий и инок Филофей, который также, несомненно, принадлежал к исихастскому монашеству [15]). Отсюда и тот идеал, который Православие сформулировало для славянского этноса – Святая Русь и, хочу ещё раз подчеркнуть, Святая Русь, как путеводная звезда в духовном пространстве мировой истории, как идеал «теозиса» человека, а значит и всего православного мира в целом, а это предполагало новую управленческую вертикаль власти, теократическую диархию управления «Священства» и «Царства», симфонию духовной и светской власти. «Византия может похвастаться тем, что нигде вопрос о союзе Церкви и государства не был решён более удачно», – отмечал в своей книге «Монархическая государственность» Л. Тихомиров [13, с. 151].

Природа церкви теократична. В этой связи Церковь и Царство, хотя и неслиянно, но и нераздельно, подобно двум природам в Богочеловеке Иисусе Христе, в едином Лице Христовом, призваны духовно направлять человеческую жизнь, как личную, так и всего социума, в едином служении делу Божью. В. Н. Лосский писал, что «в своём христологическом аспекте церковь представляется нам организацией, обладающей двумя природами, двумя

действиями, двумя волями» [10, с. 98].

Эта византийская модель церковно-государственных отношений явилась базовой доминантой всей духовной жизни славянского этноса, консолидировав его в единый русский народ, создав тот архетип русского национального самосознания, в рамках которого только и могла сформироваться теория инок Филофея «Москва – Третий Рим». Однако первым, кто сделал жизненно важные выводы для русского православного самосознания из этой духовной кладези византийского наследия, был митрополит Илларион. Анализируя его книгу «Слово о законе и благодати», становится понятным, что церковно-государственные отношения понимались им не только как проблема законодательства и реальных отношений к Церкви светских властителей. Это проблема для митрополита Иллариона общей духовной и социально-политической атмосферы в обществе, она напрямую связана с выбором Русью своего вектора в мировой истории, ибо для митрополита Иллариона Православие было не только путём личного Спасения, но и Откровением о ходе развития всей мировой истории, соотношением добра и зла, Востока и Запада. Митрополит Илларион в этой связи обосновывает идею об особой роли Руси среди мировых держав как о Богохранимой державе и как достойной хранительнице православной истины, формулирует идею о Богоизбранности русского народа. Этот же вопрос о месте Руси в мировой истории занимает и летописца Нестора в его «Повести временных лет». На эти мысли митрополита Иллариона и Нестора будет позднее опираться инок

Филофей в своей теории «Москва – Третий Рим», ими была насыщена вся атмосфера русского социума [6].

Событийная канва внутригосударственной и внешнеполитической ситуации, в какой оказалась Русь, также подготовила почву для появления теории «Москва – Третий Рим». Как гром с ясного неба – для православного мира Ферраро-Флорентийская уния (1439 г.), и эту унию подписывают русский митрополит грек Исидор и его сподвижник епископ Суздальский Авраамий, и которая была категорически отвергнута Великим князем Московским Василием II; а вслед за этим событием новая катастрофа вселенского масштаба – падение Царьграда под ударами турок-османов. Император Константин XI погиб, так и не дождавшись обещанной военной помощи с Запада в обмен на унию церквей во главе с папой Евгением IV. Для православного мира это была шоковая ситуация. Для людей эсхатологически мыслящих встал ключевой вопрос, как жить дальше, на каких основах теперь будет существовать православный мир, если не стало «катехона», «удерживающего» мир от вселенского зла [9]. Кто вообще станет хранителем истинной православной веры на земле, новым «катехоном»?

В духовной атмосфере православных народов возникали в разное время различные проекты таких духовных центров «*Roma acterua*», пожелавших стать преемником Константинополя, «Третьим Римом»: сербы нарекли Белград «Третьим Римом», болгары – Великое Тырново. Сербский царь Стефан Душан и болгарский царь Иоанн-Александр объявляли себя преемниками Рима. Однако ко второй полови-

не XV в. все эти страны стали частью турецкой державы, утратив свою государственность, западные славяне были онемечены, часть южных славян, не попавших под турецкое господство, находились под протестантско-католической Австрией. Славянский мир был расколот. Единственной православной, независимой славянской страной (1480 г. – освобождение от золотоордынского ига) и успешно проводившей централизацию своей государственной власти, была Русь, самое крупное государство Европы.

В связи с этим на Руси возникла острая дискуссия о царском титуле Великого князя, царском титуле, который должен констатировать, с одной стороны, суверенитет и независимость Великого князя от правителей государств, распавшейся Золотой Орды, с другой стороны, стать номинальным главой всего православного мира, покровителем всех православных христиан, заменив тем самым византийского императора. Известно, например, что в Договоре от 1515 г. с императором Священной Римской империи Максимилианом I Великий князь Василий III впервые в истории Руси был назван императором руссов. (На этот факт будет ссылаться Пётр Великий при обосновании своего императорского титула.) В 1519 г. Папа Лев X предложил Василию III через своего спецпосланника Дитриха Шонберга титул царя, а московскому митрополиту – стать патриархом на условиях церковной унии. В 1525 г. папа Климент VII опять предлагает Василию III титул, правда, уже короля, но с условием, что Великий князь согласится на унию. Все эти предложения были отвергнуты. Более того, не приняв унию с Римом, имея статус

автокефалии (де-факто с 1448 г., когда Поместный церковный Собор официально отверг Ферраро-Флорентийское соглашение и поставил на русскую митрополицию кафедру Иону, епископа Рязанского), русская православная Церковь управлялась независимыми русскими митрополитами вплоть до учреждения патриаршества (1589 г.). Брак Ивана III с Софьей Палеолог, племянницей последнего императора Византийской империи, византийский двуглавый орёл, ставший государственным гербом Руси, все эти события бурного века, свидетелем которых был инок Филофей, были осмыслены и переработаны им как явления мирового порядка, духовный смысл которых вылился в его теорию «Москва – Третий Рим», где подчёркивалась идея исключительности русского государства на мировом фоне, как хранителя истинной православной веры [1].

Творчеству инок Филофея предшествовала богатая литературная традиция, формировавшая государственную идеологию молодой централизованной державы, где уже появляются идеи перемещения на Русь духовного центра мировой истории, как реакция на Ферраро-Флорентийскую унию и падение Константинополя. Это такие произведения, как «Повесть о новгородском белом клобуке», в котором развивается идея providенциального перенесения политической и религиозной роли Византии на Русь, «Сказание о Вавилоне-граде», где обосновывается мысль о законности нового царства, «Сказание о князьях Владимирских», где говорится об истоках родословной московских князей от брата римского императора Августа Пруса и о получении князем Владими-

ром Мономахом царских регалий от византийского императора Константина Мономаха. Пасхалия митрополита Зосимы, где Иван III назван царём и новым Константином. Кстати сказать, и Кремлёвский архитектурный ансамбль строился как величественный державный комплекс, подобно древнеримскому Капитолию, стоящему на семи холмах [14].

В своем полном виде концепция «Москва – Третий Рим» была изложена иноком псковского Елеазарова монастыря Филофеем [12]. О самом Филофее сохранились очень скудные сведения. Монах, но, возможно, и настоятель, Псковско-Елеазаровой обители, ибо «многое показал дерзновения к государю, боярам и наместникам», видимо, принадлежал к кругу иосифлян, потому как Иосиф Волоцкий, лидер этого движения, был, как известно, одним из авторов концепции царской власти. О себе Филофей, как подобает смиренному монаху, говорил, что он «человек сельский, учился буквам, а елинских борзостей не токах, а риторских астрономий не читал, ни с мудрецами философами в беседе не бывал». Но его современники говорили о нём совсем иное: «Той старец был образованным человеком «премудрости словес знаем». Известно, что в молодые годы Филофей побывал в Италии, Германии, Польше, тридцать лет провёл на Афоне. Конечно, безусловно, инок Филофей был выдающимся представителем русской православной духовности.

Историк А. В. Корневский в книге «По следам Филофея. Опыт реконструкции древнерусского книжника» отмечал, что самое раннее из дошедших до нашего времени работ инок Филофея – его «Послание по случаю

морового поветрия» датируется 1521 г. (он уже тогда был назван старцем). Последнее его Послание было адресовано царю Ивану Грозному, скорее всего, в 1547 г. Дата смерти Филофея, как полагает А. В. Корневский, была вскоре после 1547 г. [7, с. 38].

Концепция инок Филофея основывается на мысли о Богоизбранности народов и преемства царств, которые в свою очередь базируются на проведения идеализме, промышленности Божия о судьбах человечества. Для обоснования своей теории Филофей прибегает к ветхозаветному пророчеству о четырёх царствах пророка Даниила, последовательно сменявших друг друга: халдейском (вавилонском), ассироперсидском, греческом (Александра Македонского). Пророк Даниил предсказывал, что «Во дни тех царств Бог небесный воздвигнет царство, которое во веки не разрушится. Оно сокрушит и разрушит все царства, а само будет стоять вечно»¹.

Многочисленные христианские экзегеты говорили, что пророк Даниил говорил о Римской империи, где родился Иисус Христос. Ими была выдвинута теория «Длящегося Рима». Филофей в своих Посланиях к княжескому наместнику в Пскове дьяку М. Г. Мунехину и непосредственно к самому Великому князю Василию III, как и в своё время митрополит Илларион, обращаясь к всемирной истории, говорил о том, что первый Рим был сокрушен варварами из-за «апполинариевой» ереси и отпадения жите-

¹ См. Толкования Священного Писания на Дан. 2:44 на сайте Введенского мужского ставропигиального монастыря Оптина Пустынь. URL: <http://bible.optina.ru/old/dan:02:44> (дата обращения: 07.04.2019)

лей Рима от христианской веры. Это событие Филофей связывает с эпохой Карла I (801–814 гг.) и Римского Папы Формоза (891–896 гг.); второй Рим–Константинополь пал в результате турецкой агрессии из-за предательства православной веры вследствие заключённой унии с католиками на Ферраро-Флорентийском Соборе (1439 г.) В результате произошло перемещение «Ромейского царства» на Русь. Все судьбы православного мира соединились («снидоша») в «Третьем Риме» – Москве. Ключевая фраза этой теории Филофея – «два Рима пали, третий стоит, а четвёртому не бывать» [11].

На этом основании русская православная церковь предстаёт в концепции Филофея как наследница единой христианской церкви, подчёркивается её особый статус в соответствии с византийской моделью священной двоицы «Священства» и «Царства», симфонии властей, а московское царство является Богоизбранным преемником Римской империи. Москва как единственная держава, сохранившая истинную православную веру, должна стать «Третьим Римом» до «скончания века». Таким образом, мессианский смысл этой теории «Москва – Третий Рим» заключается в том, что Третий Рим – это весь православный мир, находящийся под опекой и покровительством Руси. Однако надо сказать, что есть мессианство господства над миром, как это демонстрирует в своей истории Запад, а есть мессианство Спасения и как следствие Преображе-

ние человека, «теозис» [3, с. 49–65].

Русское мессианство, которое было изложено иноком Филофеем – это идея спасения человека, спасение мира от вселенского зла. Позднее эта теория инок Филофея была включена митрополитом Макарием в «Великие Четьи-Минеи» и тем самым приобрела официальный статус, ибо в предисловии митрополит Макарий отмечал, что «здесь все святые книги собраны и написаны, которые в Русской земле обретаются». Ссылки на эту концепцию инок Филофея появляются в «Казанской истории», в Грамоте об учреждении патриаршества (1589 г.), надписи, на Псалтыри Бориса Годунова, «Повести о начале Москвы» (XVII в.), в дискуссиях славянофилов и западников, в книгах русских религиозных философов В. С. Соловьёва, Н. А. Бердяева [4]. Она, эта теория, прикровенно жива и сейчас – как основа российского имперостроительства не просто как светской организации, а как таинственного организма, как препятствия, как «удерживающего» мир от вселенского зла в рамках эсхатологической драмы борьбы добра и зла. Но мы знаем, что Господь хранит Россию, и её опыт имперостроительства на основе русского православного самосознания будет востребован, ибо миссия России как Третьего Рима – спасение мира от прихода антихриста, как об этом говорил в своей теории «Москва – Третий Рим» инок Филофей.

Статья поступила в редакцию 27.03.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Багдасарян В. Э. Национальный политический ритуал в контексте истории российской повседневности // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2008. № 3. С. 3–13.
2. Багдасарян В. Э. Теория цивилизационного маятника. М.: Собрание, 2007. 214 с.

3. Багдасарян В. Э., Сулакшин С. С. Превосходство, присвоение, неравенство. М.: Научный эксперт, 2013. 304 с.
4. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Азбука, 2016. 224 с.
5. Бердяев Н. А. Типы религиозной мысли в России. Париж: YMCA-Press, 1989. 714 с.
6. Иларион. Слово о Законе и Благодати. М.: Институт русской цивилизации, 2011. 176 с.
7. Корневский А. В. По следам Филофея: опыт реконструкции биографии древнерусского книжника. М.: Владос, 1998. 320 с.
8. Леонтьев К. Н. Восток, Россия и славянство: философская и политическая публицистика. М.: Республика, 1996. 799 с.
9. Лобье, П. де. Эсхатология. М.: Астрель, 2004. 160 с.
10. Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие // Богословские труды. Сборник восьмой, посвященный Владимиру Лосскому. М.: Издание Московской Патриархии, 1972. С. 9–128.
11. Малинин В. Н. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания: историко-литературное исследование. К.: Тип. Киево-Печерской Успенской лавры, 1901. 1029 с.
12. Тимошина Е. В. Теория «Третьего Рима» в сочинениях «Филофеева цикла» // Правоведение. 2005. № 4. С. 181–208.
13. Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. СПб.: Айрис-Пресс, 2006. 624 с.
14. Ульянов О. Г. О времени зарождения на Руси концепции «Москва – Третий Рим» («Donatio Constantini Magni» и «Повесть о белом клобуке») // Терминология исторической науки. Историописание. М.: ИВИ РАН, 2010. С. 196–214.
15. Ульянов О. Г. Правое и левое, или эпистемология «царского пути» в исихастской традиции // Феномен человека в его эволюции и динамике. М.: ИФ РАН, 2009. С. 46–78.

REFERENCES

1. Bagdasaryan V. E. [National political ritual in the context of the history of Russian everyday life]. In: *Vestnik assotsiatsii vuzov turizma i servisa* [Bulletin of the association of universities of tourism and service], 2008, no. 3, pp. 3–13.
2. Bagdasaryan V. E. *Teoriya tsivilizatsionnogo mayatnika* [Theory of the Civilization Pendulum]. Moscow, Sobraniye Publ., 2007. 214 p.
3. Bagdasaryan V. E., Sulakshin S. S. *Prevoskhodstvo, prisvoyeniye, neravenstvo* [Excellence, Appropriation, Inequality]. Moscow, Nauchnyy ekspert Publ., 2013. 304 p.
4. Berdyayev N. A. *Istoki i smysl russkogo kommunizma* [The origins and meaning of Russian communism]. Moscow, Azbuka Publ., 2016. 224 p.
5. Berdyayev N. A. *Tipy religioznoy mysli v Rossii* [Types of religious thought in Russia]. Paris, YMCA-Press, 1989. 714 p.
6. Hilarion. *Slovo o Zakone i Blagodati* [Sermon on Law and Grace]. Moscow, Institut russkoy tsivilizatsii Publ., 2011. 176 p.
7. Korenevskiy A. V. *Po sledam Filofeya. Opyt rekonstruktsii biografii drevnerusskogo knizhnika* [In the footsteps of Philotheus. The experience of the reconstruction of the biography of the old Russian scribe]. Moscow, Vlados Publ., 1998. 320 p.
8. Leont'yev K. N. *Vostok, Rossiya i slavyanstvo. Filosofskaya i politicheskaya publitsistika* [East, Russia and Slavs. Philosophical and political journalism]. Moscow, Respublika Publ., 1996. 799 p.
9. De Laubier P. *Eskhatologiya* [Eschatology]. Moscow, Astrel Publ., 2004. 160 p.
10. Losskiy V. N. [Essay on the mystical theology of the Eastern Church. Dogmatic Theology] In: *Bogoslovskiy trudy. Sbornik vos'moy, posvyashchenny Vladimiru Losskomu* [Theologi-

cal Works. Collection of the eighth, dedicated to Vladimir Lossky]. Moscow, Moskovskoy Patriarhii Publ., 1972, pp. 9–128.

11. Malinin V. N. *Starets Yeleazarova monastyrya Filofey i yego poslaniya: Ist.-lit. issledovaniye* [Starets Eleazarov Monastery Filofey and his epistles: a historical and literary study]. Kiev, Tipografya Kiyev-Pecherskoy Uspenskoj lavry Publ., 1901. 1029 p.
12. Timoshina E. V. [The Theory of the “Third Rome” in the writings of the “Philothean Cycle”]. In: *Pravovedeniye* [Jurisprudence Journal], 2005, no. 4, pp. 181–208.
13. Tikhomirov L. A. *Monarkhicheskaya gosudarstvennost'* [Monarchical statehood]. Saint Petersburg, Ayris-Press Publ., 2006. 624 p.
14. Ul'yanov O. G. [On the time of the birth of the concept of “Moscow – Third Rome” in Russia (“Donatio Constantini Magni” and “The Tale of a White Hood”)]. In: *Terminologiya istoricheskoy nauki. Istoriopisaniye* [Terminology of historical science. Historiography]. Moscow, IVI RAN Publ., 2010, pp. 196–214.
15. Ul'yanov O. G. [Right and left, or the epistemology of the “royal path” in the hesychast tradition]. In: *Fenomen cheloveka v yego evolyutsii i dinamike* [The phenomenon of man in his evolution and dynamics]. Moscow, IF RAN Publ., 2009, pp. 46–78.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Реснянский Сергей Иванович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России средних веков и нового времени Московского государственного областного университета;
e-mail: s-r44@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergey I. Resnyansky – Dr. Sci. (History), Professor, Department of Russian History of the Middle Ages and the New Age, Moscow Region State University;
e-mail: s-r44@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Реснянский С. И. «Москва – третий Рим» как архетип русского православного самосознания // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 3. С. 41–49.
DOI: 10.18384/2310-676X-2019-3-41-49

FOR CITATION

Resnyansky S. “Moscow is the Third Rome” as an archetype of Russian Orthodox identity. In: *Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: History and Political Sciences*, 2019, no. 3, pp. 41–49.
DOI: 10.18384/2310-676X-2019-3-41-49